

ПИЩЕВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ТАБАСАРАНСКОГО, РУТУЛЬСКОГО И АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Гасанова М.А., Майорова Г.В.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, e-mail: gas.marina@mail.ru

Данная работа посвящена лингвокультурологическому описанию пищевого кода культуры в паремиологической картине мира табасаранского, рутульского и агульского языков. Набор культурных кодов преимущественно универсален, но специфично их проявление, образная репрезентация и количественно-качественная представленность в этнокультуре народа. Концептуализация пищевого кода культуры в табасаранских, агульских и рутульских пословицах и поговорках характеризуется многообразием репрезентаций и включает в себя обширный социокультурный подтекст. Пищевой код культуры характеризуется сложностью структуры, многослойным ассоциативно-семантическим полем. Пищевые концепты представлены большим количеством вербализаторов, наиболее частотными и ядерными компонентами которых являются такие лексемы, как хлеб, мед, молоко. Паремиологические образы характеризуются компаративной семантикой и этнокультурной коннотацией, что находит реализацию посредством употребления параллельных форм и семантико-синтаксических средств. В отдельных случаях имеет место актуализация древних религиозно-мистических представлений языческого характера.

Ключевые слова: паремиологическая картина мира, пищевой код культуры, табасаранский язык, рутульский язык, агульский язык, концепт «еда».

CODE OF FOOD CULTURE IN PAREMIOLOGICAL TABASARANSKIY PICTURE OF THE WORLD, AND AGHUL LANGUAGE RUTUL

Gasanova M.A., Mayorova G.V.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: gas.marina@mail.ru

This work is devoted to the description of the food code lingvokulturologicheskij culture paremiological Tabasaran picture of the world, and Agul Rutul languages. A set of cultural codes largely universal, but their specific manifestation, figurative representation and the quantitative and qualitative representation in the ethnic culture of the people. Conceptualization of the food culture in Tabasaranskiy code, and Agul Rutul Proverbs and characterized by a variety of representations and includes an extensive socio-cultural implications. Food culture is characterized by the complexity of the code structure, a multi-layer associative semantic field. Nutritional concepts presented plenty verbalizatorov most frequency and nuclear components are tokens such as bread, honey, milk. Paremiological characterizes comparative semantics and ethno-cultural connotation, that is through the use of parallel implementation of the forms and semantic and syntactic means. In some cases, we have the actualization of ancient religious and mystical ideas of pagan nature.

Keywords: paremiological picture of the world, food culture code, Tabasaran language Rutul, Aghul language, the concept of "food".

В современной научной парадигме приоритетными являются направления исследования структуры и функциональности языковой системы в соотношении с понятием этнокультура. Социокультурную значимость и ценность представляет в этом аспекте анализ культурных кодов культуры.

Пища является важнейшим и обязательным фактором человеческой жизнедеятельности, что активно воплотилось в культурной и языковой картинах мира. Пищевой код культуры – это отдельная, самостоятельная область бытия, определяющая само существование человека. Проблема определения структуры и семантики пищевого кода культуры представляет интерес не только для лингвистики, но и психолингвистики,

лингвокультурологии, философии и других научных сфер. При этом следует отметить, что в лингвистическом аспекте рассматриваемый концепт остается малоизученным.

Паремиологические единицы представляют собой яркий культуросносный слой языковой картины мира и лингвокультурологическое описание и анализ пословиц и поговорок табасаранского, агульского и рутульского языков с компонентом *еда* позволит выявить и определить символическую и аксиологическую функции гастрономических наименований в составе паремий. Являясь частью языковой картины мира, концепт *еда* репрезентирует представления, установки, соответствия, понятия, стереотипы, оценки и приоритеты, содержащие специфику национального мировоззрения и мировосприятия.

Пищевой культурный код исследователями интерпретируется как совокупность «обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках продуктов питания, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [4].

Лингвокультурное и когнитивное своеобразие пищевого кода культуры в табасаранской, агульской и рутульской паремиологических картинах мира не исследовано. Это определило актуальность исследования концепта *еда* как обязательной культурной бытовой области, создающей ценностное пространство языковой картины мира, так как лингвокультурная специфика языковой концептуализации пищевого кода культуры в паремиологической картине мира является важным фрагментом национальной языковой картины мира.

Языковой корпус исследуемого материала составил 317 паремиологических единиц с пищевым кодом культуры (159 – табасаранских, 70 – агульских и 88 – рутульских).

Языковая концептуализация пищевого кода культуры в табасаранских, агульских и рутульских пословицах и поговорках характеризуется многообразием репрезентаций и включает в себя обширный социокультурный подтекст. Следовательно, концепт *еда* можно рассматривать как сложное многоуровневое образование, характеризующееся аксиологической значимостью, вобравшей в себя как универсальные, так и этнокультурные аспекты.

Формирование концепта *еда* осуществляется посредством таких базовых лексем, как *есть, пить, кормить, питать, хлеб*: *Багамикест тинисна гуни IутIуфна, дахихьир акьуф пушмал верефттава* «Кто утром ест сыр с хлебом, и кто женится рано, жалеть не будет», *БицIиттис ккандиами, хIатти хьедухафттава* «Пока младенец не напьется, старший не пьет», *Гулан савазала кIилди ис ухIафе* «Один месяц лета целый год кормит» (аг.); *Йьыхды емши дунгьузара вуьулере* «Хорошие фрукты свинья съедает», *Нахджир шудаь гьавы*

дивширдики, сук вуъулес джилыы хъивыкъа си «Сколько бы птица не летела в вышине, поесть на землю вернется» (рут.); *Закурин афартІан гъийин лаваш ицциди шулу* «Сегодняшний хлеб вкуснее завтрашнего пирога», *Инни йиккун шурпа шулдар* «Из тощего мяса наваристого супа не сварись», *ГъинІубтІан ипІуз имбуб ужу ву* «Лучше съеденного – то, что съесть предстоит» (таб.).

Лексема *хлеб* является ключевой, концептуальной доминантой пищевого кода культуры в табасаранской, агульской и рутульской языковых картин мира. *Хлеб* является лексемой, выражающей родовое понятие, гиперонимом всех хлебных названий, даже еды в целом. Поэтому данный концепт является наиболее частотным и активным компонентом устойчивых выражений, формирующее особое этнокультурное пространство.

Дагестанская кухня отличается разнообразием. Одних видов хлеба насчитывается с десятков. Например, в табасаранском языке: *уъл* – общее название хлеба; *тарни уъл* – хлеб из кисло-квашенного теста, испеченный в печи *тарин*; *гъран уъл, кал* – хлеб из пресного теста, испеченный в печи *гъар*; *лаваши* и *тІили уъл* – хлеб из пресного теста, испеченный на сковороде; *баклук* – особый хлеб, в тесто которого добавляли поджарку из лука, сушеное мясо и орехи; *гузани* – свадебный хлеб, символизирующий счастье и благополучие, он намазан маслом, смешанным с сахаром, его должен был отведать каждый на празднике.

Еще большим разнообразием отличается кухня в ассортименте мучных блюд, например, в агульском языке: *гуни* – хлеб, *уркъ* – ватрушка с яйцом, *кулумбай, гъалавай* – калач (пекли их обычно для детей), *бякълектай* – хлебцы треугольной формы, залитые халвой, *ттеІун чІекъеферар* – пельмени с молозивом, *фуре гІур* – дрожжевое тесто, *арджирар* – блины, *бахтта* – чурек, *музе хинкІар* – мелкий хинкал с бульоном, *къутІурар* – чуду, *къвакІибур* – чуду из требухи, *Іуьферар* – тонкие чуду из свернувшегося молока, *сурарин къутІурар* – чуду с черемшой, *меджарин къутІурар* – чуду с зеленью, *къутІурар* – чуду, *къвакІибур* – чуду из требухи, *сурарин къутІурар* – чуду с черемшой, *меджарин къутІурар* – чуду с зеленью, *чІекъеферар* – пельмени, *гъурагъалдин чІекъеферар* – пельмени с яйцом, *ттеІун чІекъеферар* – пельмени с молозивом, *сунтІутІаяр* – хинкал из ржаной муки, *ухІалай* – суп из молока и муки.

В паремиологических картинах мира табасаранского, агульского и рутульского языков представлены такие виды хлебной продукции, как *хинкал, хлеб, пирог, блины*: *Гъубшу гъюран хинкІар даршул* «Из сбежавшего зайца хинкал не сварись», *Закурин афартІан гъийин лаваш ицциди шулду* «Сегодняшний хлеб вкуснее завтрашнего пирога», *Чан цІикбиз рюкъяр ригъурайир* «Своему пирогу золу рассыпает», *ЧІвякъ лавшиз утан лавшин маш гъабхъундар* «Пресный лаваш не сравнится с дрожжевым» (таб.); *Багами кестти нисна гуни ІутІуфна, дахихъир акъуф пушмал верефттава* «Кто утром ест сыр с хлебом, и кто женится рано,

жалеть не будет», *K1илле бахттар фунис бала, х1а гафарар* – к1илис «Тонкий лаваш – беда для живота, толстые слова – для головы», *Хабайисату хинк1арис ч1алар яг1арверефе* «Хинкал, оставленный на потом, научится разговаривать» (аг.); *Галшнийды ухнухда хьыв хьывылгадиш* «У голодного за пазухой хлеб не остается», *Гьалр йа1квалс хьыв итихьван уле, гьалр му1кьа1 гьалсивихь* «Каждое утро ешь хлеб с медом, в каждом селе построй мост», *Джурхуд нин не дживдждид хьыв идее руьудиш* «Неродная мать и непропеченный хлеб вкусными не бывают» (рут.).

Согласно анализу паремиологического материала заявленных языков лексема *хлеб* имеет следующую символическую и ассоциативно-образную концептуализацию: безделие, неумение: *Аркьай, ч1ир аркьай, ч1акьалайара аркьайэжве* «Сидеть и лепить безделушки из теста», *Дахьекьваран дуджу гуни* «Непропеченный хлеб из неспелого зерна» [= недотепа] (аг.); *Дугьан ляхин: гьин1у уьл, алдан1у йигь* «Его работа: съесть хлеб да провести день» [= бездельничает] (таб.); своевременность: *Багами кестти нисна гуни 1ут1уфна, дахи хьиракьуф пушмал верефттава* «Кто утром ест сыр с хлебом, и кто женится рано, жалеть не будет», *Закурин афарт1ан гьийин лаваш ицциди шулду* «Сегодняшний хлеб вкуснее завтрашнего пирог (таб.); достаток, имущество/ бедность: *Гуни ппарахьеф – алттархьафе* «Тот, кому достается много хлеба сбивается с пути», *Гунин кьадриадаттис баракатес ттава* «Тот, кто не ценит хлеба, не увидит достатка» (аг.); *Галшнийды ухнухда хьыв хьывылгадиш* «У голодного за пазухой хлеб не остается» (рут.); *Тухь хьпан бадали, суфрайихь бисмиллагьит1ан уьл герек шулу* «За столом не молитва нужна, а хлеб» (таб.); дом, свое/чужое: *Издькьел на хьыввырдыпыльвахьаь идее йиьи* «Свой соль и хлеб вкуснее чужого плова» (рут.), *Жарарин дяхнин уьлт1ан, жвуван мухан кал ужу ву* «Свой ячменный лаваш лучше чужого пшеничного хлеба» (таб.); мастерство, умение: *Ужур кьасабри мухан хюйин ужудар уьлар ап1ур, харжи кьасабри – дяхнинт1ан* «У хорошего повара ячменный хлеб вкуснее, чем у плохого – пшеничный» (таб.).

Нередко символика *еды* имеет религиозный, сакральный подтекст. *Еда* во многих, если не во всех культурах и верованиях, выступала объектом жертвоприношений, наделялась магическими свойствами: *Гуни сурат багв ахтт акьун артафттава – гунагьа* «Нельзя класть хлеб лицевой стороной вниз – это грех», *Кьец1ул лекари г1ур т1иршанфттава – баракат гуланфе* «Нельзя месить тесто босиком, а то добро иссякнет», *Гуни чак1птит гьили гьуршанфттава – баракат гуланфе* «Нельзя брать хлеб левой рукой – достаток иссякнет» (аг.).

В табасаранской языковой картине мира актуализируются даже древние религиозно-мистические представления языческого характера. Так, интересный паремиологический образ представлен пословичным дискурсом *Саб муртайшинди гьул алдан1ур, саб*

цIикIвракан гьалав апIрур «Одним яйцом село накормит, из одного клубка шерсти ковер соткет», который актуализирует, с одной стороны, образ ловкого, изворотливого человека, а с другой, на наш взгляд, имплицитно выражает древние поверья табасаранцев в домового *Рух бав*. Считается, что табасаранский домовый предстает в образе женщины, старухи, которая наваливается на спящего человека, и он становится счастливым и богатым. Это подтверждается бытующей поговоркой *Бахтавар, Рух бав алахъур* «Счастливец, на кого *Рух бав* навалилась». Если домовый посидит на продуктах, то они становятся неиссякаемыми. Вера в это представлена в многочисленных приговорах, обращенных к *Рух бав*: *Ччим айи цIахлиз, пул айи сундкъиз, хю айи танхлиз гъарах, Рух бав!* «*Рух бав*, иди к кувшину с маслом, сундуку с деньгами и ларю с мукой!», *Душну хюй'ин алавхъ, Рух бав танхлин алабхъиш, хю къаназ гъубзру, кам шулдар* «Коли *Рух бав* на ларь с мукой сядет, то мука в лари не закончится» [3].

В этнокультуре Дагестана отношение к еде служит личностной и социальной характеристикой, так как приготовление пищи и еда регламентируются социальными нормами, ведь именно общественный уклад формирует гастрономические предпочтения человека. Пищевые традиции могут содержать в себе уклад, традиции, ценности и антиценности социума: *Гъылгъыыла чIар йилхара* «Пытается остричь яйцо» [= жадный человек], *ЙымаIлешихъванды къирихъаъ йыванашихъван вуъулед нахв йыха виъи* «Солома, которую ешь с конем, лучше ячменя, который ешь с ослом» [= о выборе друзей, окружении], *Гыра ад дурура ки лювуршере* «Ложка берет то, что находится в тарелке» [= о корнях, наследственности], *Хъыв дидды шуд халаа уле, сахас нинды шуд хала рых* «Ешь в доме у дяди по отцу, спи в доме у дяди по матери» [= в данной паремии репрезентировано особое отношение к стороне родства, которая имеет к тому же инструктивный характер] (рут.); *БатIар суратилас хъед ухафттава* «С красивого лица воду не пьют», *КъварагIас уд суман гIадишаф* «Как зернышко из зерна выскакивающий») [= о невоспитанном человеке, не умеющем себя вести в обществе], *Сагелай чаралалчикуна, хуппай руджураккгъил аккирхIайи агъасайи* «Сначала (баранов) на посевы пускает пастись, потом курдюк на вес проверяет» [= о людях, которые хотят легко и очень быстро достигнуть больших результатов] (аг.); *Думу чан хяраъ къюрднура нимкъар дихърур ву* «Он и зимой на своем лугу землянику находит» [= о везучем человеке], *Хилин гагъниш авариш гъапIшира, агъю дарилур* «Не оценить изготовление халвы на ладони» [= неблагодарный человек], *Гашу гъачIирин кIуликк уъл ккаш лигрур* «У изголовья умершего от голода хлеб высматривает» [о циничном человеке], *Рябгъюрайиб – дяхин, апIурайиб – мух* «Молотили – пшеницу, кушают – ячмень» [о нечистоплотной хозяйке] (таб.).

Паремиологический образ *муллы* в табасаранской паремиологии часто может быть репрезентирован посредством пищевого кода культуры, актуализируя такие отрицательные качества, как *ненасытность, жадность, алчность*: *Маллайи гули ипIдар, ккабхъиш, галра гъитдар* «Мулла дука не ест, а если найдет, то и кожуры не оставит», *Маллайи марцици шитланра хах алдабцIуру* «Мулла и с чистой воды сливки снимает», *Аварии гъябкъган, маллайин Аллагъра кIваълан гъушину* «Увидев халву, мулла про Аллаха забывал».

Национально окрашенными являются паремиологические единицы табасаранского, агульского и рутульского языков, имеющие в своем составе следующие лексемы: *Гъубшу гъюран хинкIар даршул* «Из сбежавшего зайца хинкал не сварись», *Гъубшу гъюран шурпа даршул* «Из сбежавшего зайца шурпы не получится», *Гъурабайиъ бихъру аштIан хулаъ бихъру айран ужу ву* «Лучше дома – айран, чем на чужбине – плов», *Чаз ханIа апIуз дашлурихъан, имбудариз берччем апIуз шулин?* «Разве может приготовить пшеничную кашу с шербетом тот,кто себе похлебки приготовить не может?» (таб.); *Хабайисату хинкIарис чIалар ягIарверефе* «Хинкал, оставленный на потом, научится разговаривать», *Хъеттил гъаре гвар, хъеттил арIафе* «Кувшин, с которым идут к роднику, там обычно и разбивается» (аг.); *Джеветид дуькIуклаа табак вуруъудиш* «Из небитого проса каша не получится», *ДурукIун лаабтIуйне дерд лаабтIури* «ДуркIун закончился, проблемы закончились» [=ДуркIун – время древнего рутульского календаря от 18.02 до 18.03] (рут.).

Пищевой код культуры может быть описан посредством и перцептивных характеристик – цвет, размер, вид, консистенция, форма, звук: *Ватанды ылаширинды кар джугъуIд* «Нет ничего слаще Родины», *Выше мададхабыъес чIел вацIара* «Оставшаяся с ночи каша говорить начинает», *Къухъдыкъарпыз кIаъды бычIиклаа вуруъра* «Большой арбуз из маленького цветка» (рут.); *КIилле бахттар фунис бала, хIа гафарар* – кIилис «Тонкий лаваш – беда для живота, большие\хвастливые слова – для головы», *Мезурал шаккар алеф* «Язык слаще сахара», *Хабайис ату хинкIарис чIалар ягIарверефе* «Хинкал, оставленный на потом, научится разговаривать», *Ягъди Iэле уьттра итте верефттава* «И мед, который употребляешь каждый день, кажется несладким» (аг.); *Даждиз хурмайин дад аьгъю даршул* «Осел вкус финика оценить не может», *Арфли къацI даранIуриз, йиччвун тIяаьм даршул* «Вкус меда не знает тот, кого пчела не кусала», *Хъял хътIюбкъиш, йиччвтIан ицци шул* «Если злобу проглотить, она потом слаще меда станет», *ДукIун ашдин гаши йицIикъюб дуркъниккан/ чIуликкан ккудучIвайиз шул* «Голод после пшенной каши наступает, не успеешь двенадцать потолочных балок пройти», *Инни йиккун шурпа шулдар* «Из тощего мяса наваристого супа не сварись», *КучIлин манзил – уьлин чIвеъ* «У лжи длина до обеда [букв. У лжи длина, как у маленькой деревянной лопатки для хлеба; *чIвеъ* – небольшая деревянная лопатка, с помощью которой вынимают хлеб из духовки], *Лизи айран хуйиз ккубъру, хъа*

КIару кишмишар жибдиъ ахъру «Белый айран собаке наливает, а черный изюм в карман засыпает» (таб.).

Молоко является важным и основным продуктом питания горцев. Из него готовят творог, масло, сметану, сыр. Молоко традиционно в паремиях предстает как основной продукт питания: *Гъабишии гъяятдиъ чан хюни, суфра шулу хулаъ гъяни* «Скатерть всегда будет полной, коли в хлеву корова есть (таб.).

Концептуальная лексема молоко в паремиологических единицах может наделяться как положительными, так и отрицательными коннотациями: молоко символизирует жизнь, являясь продуктом для вскармливания младенцев: *Диришу бализ бабу нана тувдар* «Пока ребенок не заплачет, мать грудь не дает»; становление человека как личности: *Увукк ккайи никк гъябкъну* «Узнали, чего ты стоишь» [букв. *Узнали, сколько молока ты даёшь*] (таб.); необходимость правильного выбора, предпочтения: *Гъарибваллиы гъаIвлыдыхъаъ ватандыы сывыркъыIд наIк иде виъи* «Свернувшееся молоко на родине вкуснее халвы на чужбине (рут.); неудачи: *Гъабчи хюни гизаф никк ккайиб шулу* «Околевшая корова много молока давала» (таб.); излишняя осторожность: *Некк куче хъутти, хъеттисра уф аркъафе* «Обжегшийся на молоке и на воду дует» (аг.); лесть, лицемерие: *Сулакк ккайи никкра чан машиназ гъилигуб шул* «У лисы и молоко такое же, как ее лицо» (таб.); корысть, жадность: *Гъавайиди гъибихъу сирке, никктIан меъли шулу* «Бесплатный укус слаще молока» (таб.); бесполезность: *Рабгру хюндикк никк даришул* «Корова, что много мычит, мало молока дает» (таб.); несправедливость: *Гъилихуриз учIвру никк, тIимбил гъивуриз – фири нникк* «Кто работал, тому кислое молоко дали, а кто пальцами щелкал – парное» [о несправедливости] (таб.); необратимость: *Хюндиккан ккудубзу никк дидин хъвраъ убзуд даришул, ушвниан адапIу гафра къяляхъ апIуз даришул* «Как, подоив корову, в вымя молоко не вольешь, так и сказанное слово уже не вернешь» (таб.); мнительность: *Гизаф гъилигши, фири никкди кифи рябкъюр* «Если долго смотреть, и в парном молоке кровь увидишь» (таб.).

Мед имеет приятный и сладкий вкус, доставляя гастрономическое удовольствие. Поэтому мед можно рассматривать как символ благополучия и удовольствия. Компонент *мед* в паремиологических единицах может репрезентировать народную мудрость в разных сферах жизни: благополучие, здоровье: *Иттал уъттанфрада хъурай* «Пусть не будет болезни и от меда» (аг.); привлекательность: *Ужур гъавум-гъардаи йиччвтIан ширин ву* «Хороший свояк слаще меда» (таб.); трудолюбие и лень: *Арфли къацI дарапIуриз, йиччвун тIяам даришул* «Вкуса меда не знает тот, кого пчела не кусала», *Бувар апIурушра, йиччв апIру арф дар* «Хоть и жужжит, но не та пчела, что мед делает» (таб.); вознаграждение, награда: *Зегъмет дарди арфлихъан йиччвра апIуз шулдар* «Без труда и пчелиный мед не съесть», *Хъял хътIюбкъши, йиччвтIан ици шул* «Если злобу проглотишь, она потом слаще

меда станет» (таб.); любовь, дружба: *Жзуван бай йиччв вуш, балин бай шорбет ву* «Если сын – мед, то внук – шербет», *Агъуйикан йиччв даршул, душмандикан – дуст* «Не стать врагу другом, а яду медом» (таб.); избыточность, отсутствие меры: *Ягъди Iэле уьттра итте верефттава* «И мед, который употребляешь каждый день, кажется несладким» (аг.); характеристика личностных качеств: *Мелзнан зиин – йиччв, кIанакк – миркк* «На языке – мед, под языком – лед» [о двуличном человеке] (таб.).

Паремиологические единицы с пищевым кодом культуры часто представлены компаративной структурой. Следует отметить, что структурно-синтаксические особенности паремиологических единиц обусловлены их смысловой организацией. В свою очередь целостность семантической структуры пословиц и поговорок обусловлена синтаксической связностью, которая часто достигается посредством использования антонимов (= приема антитезы) и лексического контраста: *ЙьмаIлешихъванды кърихъаъ йыванашихъван вуъулед нахв йыха виъи* «Солома, которую ешь с конем, лучше ячменя, который ешь с ослом», *Эч вийинийс – эч, хик вийинийс – хик* «Тот, кто посадил яблоню, будет есть яблоки, кто посадил орех, – орех» (рут.); *КIилле бахттарфунис бала, хIа гафарар* – кIилис «Тонкий лаваш – беда для живота, большие хвастливые слова – для головы», *Фунфатучин – хIуьл э, фауучин – хев* «Если будешь угождать желудку, он будет с море, если будешь сдерживать – будет с орех» (аг.); *Закур ипIру рижвнин чIукIмIан, гъийин кIурбин тки ужу ву* «Чем завтрашний кусок курдюка, сегодняшней кусок кости лучше», *Жарарин дяхнин уьлтIан, жзуван мухан кал ужу ву* «Чем чужой пшеничный хлеб, лучше свой ячменный лаваш» (таб.).

Особый интерес представляют паремиологические единицы, репрезентированные вопросительным предложением. Они, как правило, характеризуются экспрессивностью передаваемой информации, в которой содержится скрытое утверждение, завуалированное в риторическом вопросе: *Чаз ханIа апIуз дашлурихъан, имбудариз берччем апIуз шулин?* «Разве может приготовить пшеничную кашу с шербетом тот, кто себе похлебки приготовить не может?» [= не может].

Таким образом, пословичный фонд как часть языковой системы формирует когнитивную базу и выступает в виде прецедентных высказываний, хранящих знания, представления и специфическое мировосприятие табасаранского, рутульского и агульского этносов. Среди лингвокультурных концептов, отражающих мировосприятие народа, особое место занимает такой универсальный код культуры, как *пищевой*. Значимость концепта *еда* подтверждается и частотностью употребления в паремиологических единицах рассматриваемых языков. Актуальное с точки зрения носителей языка чаще находит языковое выражение и соответствующую оценку.

Список литературы

1. Гасанова М.А. Словарь табасаранских пословиц и поговорок. ИПЦ ДГУ. – Махачкала, 2014. – 208 с.
2. Гасанова М.А. История паремиологических исследований дагестанских языков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: www.science-education.ru/120-16949.
3. Гасанова М.А., Мазанаев Ш.А. Религиозный и магический коды культуры в табасаранской паремиологической картине мира// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. Вып. 3 (145). – Майкоп, 2014. – С. 46-53.
4. Захаренко И.В. Молочные реки [и] кисельные берега / молочные реки с кисельными берегами/ И.В. Захаренко// Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: «АСТ-Пресс Книга», 2006. – С. 386.
5. Махмудова С.М. Жемчужины рутульской мысли. Пословицы, поговорки, загадки рутульского народа. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2014. – 152 с.

Рецензенты:

Гасанова С.Н., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.